

В и без того тихом помещении воцарилась полная тишина.

«Что он несёт?!» — поражались Мёндже и Хесон, непонимающе переглядываясь. «Чонсонцы» перебрали миллион требований, которые стоило ожидать от этого дельца, но то, что он выдал, повергло их в настоящее смятение.

«Он серьёзно заявил, что хочет встречаться с Хеён?» — пробормотал Мёндже под нос, изо всех сил стараясь осмыслить услышанное, но, насколько бы шокирующе требование Со Тхэджунa ни звучало, любопытство всё же взяло над стариком верх. Напряжённо сглотнув, господин Чин сделал глубокий вдох и приготовился продолжить переговоры.

— Хеён? А вы с ней уже виделись?

Тхэджун и Хеён жили совершенно разной жизнью и вращались в абсолютно разных кругах. Чин Мёндже не понимал, каким образом эти двое пересеклись. Гораздо охотнее ему верилось в то, что Хеён, о которой идёт речь, — другая женщина, попросту приходящаяся тёзкой дочери.

— Да, на церемонии открытия арт-центра при Академии искусств. Она — весьма талантливая особа.

Со Тхэджун огорошил Чин Мёндже уже второй раз за день. Услышав похвалу, высказанную в адрес непутёвой дочери, господин Чин вытаращил глаза.

— Правда? — скептически спросил он и наклонил голову. — Что вы имеете в виду, говоря «встречаться»? Вы хотите взять её в жёны?

— Давайте не будем торопить события, господин Чин, — усмехнулся Со Тхэджун. — С вашей стороны довольно дерзко предлагать мне породниться. Неужели думаете, что такое родство вам по плечу?

Мёндже в смущении уставился на сидящего перед ним юнца. Этому дельцу сама судьба предначертала взять бразды правления на ближайшие годы. Он был хладнокровен, подобен восходящей звезде, а вот Чины, наоборот, представлялись звездой гаснущей, потому господин Со и проявил к ним предельную жёсткость.

Хесон и сам не скрывал стыда. Чин-младший, возмущённый таким унижением, покраснел от гнева, однако ничего поделать бы с этим не смог.

Со Тхэджун с удовольствием глядел на конфуз отца и сына.

— Господин Чин, я знаю, за какие заслуги вы известны. Я слышал молву о вас. Говорят, вы снабжаете бизнес-партнёров всем, чего они только пожелают: деньгами, наркотиками, женщинами... Загвоздка в том, что я не хочу денег — их у меня, очевидно, побольше, чем у вас.

Наркотики — тоже не моё, а, стало быть, интересуют меня только женщины.

Теперь Чин Мёндже сразу понял, к чему ведёт Со Тхэджун, и лишь глядел на хитреца в ожидании новых сюрпризов.

— Возможно, «Соин групп» заинтересуется отелем «Чонсон», если в комплекте с ним будет и ваша дочь, — медленно изрёк Со Тхэджун своё предложение.

Взорвавшийся гневом Хесон опередил отца.

— В комплекте? Ты с ума сошёл? Такое за деньги не купишь, урод, — выпалил Чин-младший и с силой пнул кресло, чтобы выместить злость, которую он не смог бы обрушить на Со Тхэджуна. В этот момент влияние господина Со его совершенно не волновало.

«Вот же больной ублюдок», — мелькнула мысль в сознании Хесона.

— Сядь! — одёрнул Мёндже разбушевавшегося сына.

— Отец, мы не обязаны плясать под дудку этого мудака, — повысил тот голос, пылая от ярости.

Хесон более был не в силах терпеть наглость Со Тхэджуна. Вопрос касался сестры, родной крови, а не какого-нибудь товара.

Одного взгляда Мёндже хватило, чтобы утихомирить взбешённого сына. В отличие от потомка, он сумел сохранить самообладание.

В этом же взгляде Хесон разгадал отчаянное намерение родителя: к ужасу Чина-младшего, отец раздумывал о стоимости своей же дочери.

Ни для кого не секрет, что Хеён была господину Чину обузой, сплошным разочарованием. Как ему казалось, дочь не обладала никакими достоинствами, кроме внешней красоты. Она попусту растрачивала заработанные тяжким трудом отцовские деньги, а взамен доставляла лишь неприятности. Будто этого мало, распущенная девица увязывалась за каждым парнем, до которого только сможет дотянуться, что, согласно ожиданиям женщины, возвысило бы её в глазах отца. Мёндже изо всех сил старался дисциплинировать дочь вплоть до угрозы оставить её без средств к существованию, однако так в этом и не преуспел. В кои-то веки оторве Хеён выпал шанс принести «пользу» семье, пусть и при таких ужасных обстоятельствах, чему Чин Мёндже намеревался поспособствовать.

Хесон же, напротив, считал такое решение неприемлемым. Ни один отец ни при каких условиях не станет продавать родную дочь; ни один зверь, даже самый свирепый, не отдал бы своё дитя на растерзание.

— Отец! — воскликнул Хесон, в нем слились воедино гнев, возмущение и растерянность.

Господин Чин был глух и слеп к негодованию сына.

— Сядь. Я. Сказал. И. Замолчи, — прорычал он сквозь зубы и, как ни в чём не бывало, перевёл взгляд на Со Тхэджуна. — Сколько вы готовы заплатить?

Слова Чин Мёндже звучали так, будто он всего-навсего продаёт вещь.

Хесона охватило отчаяние. Точка невозврата достигнута, монстр-отец действительно решился пожертвовать своим ребёнком.

На лице Со Тхэджуна возникла едва заметная улыбка. Всё это время господин Со молча наблюдал за спором отца и сына. Исход был предсказуем: Тхэджун не явился бы на встречу, если бы не знал, насколько «этичен» Чин-старший. Хесон же, как видно, до сих пор жил утопическими грёзами.

— Я назначу сумму, как только переговорю с госпожой Чин. Её решение играет ключевую роль в этом вопросе, — ответил Со Тхэджун.

Руководитель «Соин групп» не позволил бы старому пройдохе взять инициативу в свои руки. Ему хотелось держать ситуацию под собственным контролем от начала до конца.

— Я с ней переговорю, всё будет улажено, — спешно пообещал Чин Мёндже.

— Даю вам четыре дня. Этого времени достаточно для завершения процедуры передачи.

— Сделки не будет! — вскричал Хесон и грозно посмотрел на Тхэджуна. Решение, принимаемое отцом и столь же коварным господином Со, его совсем не устраивало.

— А вот и нет, господин Чин. Кажется, ваш отец уже сделал выбор, — саркастично расхохотался Со Тхэджун, глядя на Чина-младшего, после чего развернулся на месте и удалился.

Хесона переполняла ярость, однако Мёндже вздохнул с облегчением.

— Пошли в отель. Хеён же в отеле, так ведь? — произнёс Чин-старший.

— Отец! — возмутился Хесон.

— Слушай меня, сын: это наш шанс. Она всё равно гуляет с кем попало, а этот тип — не абы

кто. Такое знакомство пойдёт ей только на пользу. Кроме того, думаешь, Ли Инбэ отстанет от нас, если мы так и не сможем покрыть расходы продажей отеля? — старался Мёндже вразумить сына. Семья Чин была не в том положении, чтобы вертеть носом; ради выживания ей следовало принять установленные правила.

— Не он один имеет власть, мы тоже о нём кое-что знаем. Пока мы в состоянии дать отпор, господин Ли ничего нам не сделает, — возразил Чин-младший.

— Не в этом дело. Я двадцать долгих лет вкладывался в его карьеру, выполнял всю грязную работу ещё с тех пор, когда он был простым советником. На следующих выборах он планирует занять пост мэра, а после — и президента. Останавливаться я не собираюсь. Знаешь, чего мне стоило подняться до таких высот? Хочешь, чтобы мы всего лишились?

Хесон пребывал в мучениях. Слова Мёндже напомнили ему о былых днях.

Во времена учёбы в колледже ещё юный Хесон, уставший от амбиций и алчности отца, ушёл из дома, однако вскоре столкнулся с суровой реальностью. Юноша понял, что без отцовских влияния и богатства ни на что не способен. Хесон долго скитался в поисках подработки, а когда находил, месячный заработок оказывался гораздо меньше суммы, прежде спускаемой на коктейли за один вечер. Всего спустя год голодной жизни Хесон, как побитый пёс, вернулся в Чонсон.

Хесон опустил голову. Несмотря на нежелание жертвовать сестрой, он знал цену власти и деньгам. По сравнению с падением в нищету страдания сестры в лапах чудовища длительностью в один год начинали казаться... приемлемыми.

<http://erolate.com/book/1101/28200>